Цена номера 15 коп.
Индекс 70448.

На каждый доллар, вложенный в виде «помощи» в экономику развивающихся стран, американские монополисты получают три доллара прибыли.

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

ТУДА И ОБРАТНО

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ

КРОКОДИЛ

№ 7 • МАРТ 1974

Рисунок М. БИТНОГО

— НУ, ЗАЯЦ, ПОХОДИ!

А. НИКОЛЬСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

Торговый детектив

Ныне все норовят одеться помодней. И, конечно, во главе этого прогрессивного движения шествуют дамы. Некоторые до того этим движением увлеклись, что просто удержу нет. Но удержу нет — это полбеды. А то ведь бывает — и денег нет. Конечно, наше благосостояние растет, но дамские потребности оно догнать все равно не в состоянии. Эти потребности самолет не догонит, не то что благосостояние. У благосостояния реактивного двигателя нету. И оно, конечно, отстает. Обидно, а что поделаешь?

Запад еще своими модами жару поддает. И вот получается, что из упомянутого прогрессивного движения выходят неприятности. И не простые неприятности, а, я бы сказал, какого-то криминального оттенка.

Взять хотя бы историю, что произошла в городе Быхове, Могилевской области. Эта история, вообще-то говоря, детектив.

Некоторые читатели считают, что раз детектив, то, значит, обязательно должен быть либо шпион, либо покойник. Но это не верно. Детектив — это расследование, метод, если хотите. И поэтому в данной истории ничего такого нету, а есть пальто. Просто одно пальто, без трупа. Но оно в быховской торговой сети совершило какую-то уж очень странную орбиту, которую смог проследить лишь комитет народного контроля. И посему данный детектив в отличие от шпионского или там полицейского можно назвать торговым детективом. Это даже к лучшему. По крайнем мере не так избито. А в то же время всяких неразрешенных вопросов и здесь хватает.

С них мы, пожалуй, и начнем.

Вот, скажем, вопрос первый: может ли один из руководителей торговли целого города, член партии, ловчить и, пользуясь своим служебным положением, купить в магазине упомянутое пальто за полцены? Может ли он, будучи полностью разоблаченным, оставаться без партийного взыскания? А если он при этом еще и депутат райсовета? Является ли это смягчающим, отягчающим или, допустим, ужасающим обстоятельством?

Вот такие вопросы подкидывает иной раз жизнь.

А жизни что? Она их накидала и двинулась дальше. Ей горя мало. А вопросы остаются без ответа. Вернее, ответы на них вроде бы определились, но они, как говорится, не лезут ни в какие ворота. Лучше бы их вообще не было.

Вот как все началось.

В городе Быхове руководила горторготделом весьма энергичная и волевая женщина по фамилии Ивашко. Однажды ей приглянулось в промтоварном магазине (который, естественно, находился в ее ведении) пальто из материала «джерси». Пальто подходило и по размеру и по фасону, не подходила только цена: 120 рублей.

Нет, я ничего не хочу сказать. Пальто стоило этих денег. Но Ивашко чувствовала (может, интуитивно), что за него можно заплатить вдвое дешевле. А согласитесь, если можно заплатить вдвое дешевле, то ведь это вопиющая глупость платить вдвое дороже! И Ивашко стала прилагать некоторые старания, чтобы пальто уценили.

Стараний пришлось прилагать даже больше, чем ожидалось. Во-первых, потому, что не так просто уценить вещь, которая не подлежит уценке. Во-вторых, не каждый соглашался идти на явное преступление (хотя бы заведующая этим магазином Галина Ивановна Корзо). Эти люди понимали, что отказом начальству они создают себе большие трудности в дальнейшем. Что, собственно, и подтвердилось. Корзо, к примеру, уже полгода ходит без работы.

Если описывать все комбинационные ходы, предпринятые, чтобы отправить злополучное пальто на уценку, то получилась бы, наверное, целая повесть. Впрочем, такая повесть уже написана и представляет собой объемистую папку рукописей. Это — дело, которое хранится в комитете народного контроля города Быхова. Поэтому мы повторяться не будем, да и скучно, а только скажем, что пальто все-таки уценили ровно наполовину. Правда, для этого пришлось пойти совсем уж на явный подлог и фальсификацию. Указать в ведомости, что пальто старше на два года, чем было в действительности (потому что вещи выпуска 1971 года в то время не подлежали уценке), и что оно (якобы) «устаревшего фасона».

Одним словом, хорошее пальто моментально превратилось в плохое. А если сейчас поговорить с участниками этой комбинации, то они скажут, что это было вообще какое-то рубище, обноски и рвань, о которых не стоит и говорить.

Тем не менее за этим «рубищем джерси» энергично охотилась начальница торготдела Ивашко.

Следующая загадка — Мария Сергеевна Буланькова. И даже не она, а ее счастливая звезда, которая помогает ей выходить без потерь из самых рискованных ситуаций.

Она работала заместителем заведующей упомянутым магазином и именно она оказала услугу Ивашко, отправив пальто на уценку. Буланькова тоже член партии, но никаких взысканий она не получила.

Но самое удивительное в том, что все это происходит с ней не впервые. Несколько лет назад Буланькова, находясь на посту заведующей магазином, подобным же манером устраивала махинации с уценкой тканей. Кроме того, она продавала бесфактурный товар (кепки), а деньги присваивала.

За эти художества ее всего-навсего понизили в должности.

Через некоторое время Буланькову назначают заместителем заведующей, а с 15 мая 1973 года — заведующей магазином № 5. И все повторяется снова! Ее опять ловят на махинации с уценкой пальто.

А какое же наказание? И наказание такое же! Понижение в должности и никакого партийного взыскания. Почему происходят подобные явления, наука этого пока объяснить не может.

Следующий феномен, загадка нашего детектива, над которой бьется быховская общественность,— это фельетон «Своя рука владыка», напечатанный в местной газете «Маяк Приднепровья».

Ведь у нас заведено как? Если опубликован фельетон, то на него должны реагировать. Обсуждать, принять меры и так далее... А иначе для чего и переводить бумагу?

Как вы догадываетесь по заголовку, этот фельетон был посвящен эпизоду с пальто «джерси». Автор рассказывал о многих любопытных вещах: как перед уценкой у пальто надрывали подкладку, чтобы оно выглядело как бы бракованным, как потом пальто «джерси» (это или другое? — А. Н.) Ивашко отправила изготовителям и взамен получила совершенно новое пальто.

Мы нарочно не рассказываем здесь обо всех деталях, потому что если вдаваться в тонкости махинаций, то вообще можно запутаться и потерять представление, где хвост, где голова. Нас интересуют более существенные загадки. Ну, например.

В таком небольшом городе, как Быхов, фельетон «Своя рука владыка» произвел своего рода сенсацию. Среди читателей, я имею в виду. Но только не в горпищепромторге, кого он непосредственно касался. Директор этого учреждения Старченко и секретарь партийной организации Елина сделали вид, что это к ним совершенно не относится.

Я спрашиваю:

— Как же так? Не зачитали, не обсудили... Ведь Ивашко и Буланькова ваши же работники.

Вы знаете, что они мне ответили?

— Нам,— говорят,— редакция не прислала указание, чтобы мы это сделали.

Ну, хорошо, подумал я. Здесь ждут указаний. А чего ждут в райкоме партии? Там, наверное, существует более принципиальная позиция?

Однако в райкоме я столкнулся с еще более удивительной загадкой, чем все предыдущие.

Первый секретарь Дмитрий Герасимович Комар и второй секретарь Петр Никитович Корсаков первым делом стали рассказывать о высоких заслугах и прекрасных деловых качествах Ивашко. Было показано ходатайство за подписью всех без исключения директоров магазинов города Быхова. Но выглядело это ходатайство в данной ситуации неубедительно.

Получалось так: шла Ивашко мимо магазина уцененных товаров. Купила там бракованное пальто. Обменяла его на новое. Ну, ее понизили в должности. Больше она так делать не будет.

А как же целое дело о махинациях, о нарушениях правил торговли?

Опять же выходило, что райком эти материалы народного контроля вроде бы и не оспаривает. Но в то же время вроде бы имеет и свою точку зрения. А как все это совместить — остается загадкой.

Однако детективный рассказ хорош тем, что рано или поздно в нем все тайны раскрываются. Безусловно, все прояснится и в «Торговом детективе». И если сейчас в нем еще остались загадочные места, если еще не все ясно, то это лишний раз подчеркивает, какое сложное и в высшей степени тонкое дело — торговля.

г. Быхов,
Могилевской области.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОРСОВЕТА: — Странная какая-то изморозь на моем окне!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

СВЕРХСАМООБСЛУЖИВАНИЕ.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Михаил ВЛАДИМОВ

ЗМЕЕВИКИ

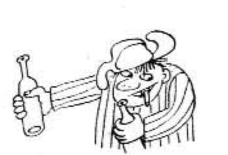
Домик был приметен этот
Среди всех особняков:
Прожил многие в нем лета
Пров Кузьмич Змеевиков.
Но сельчане Прова звали
Покороче — «Змеевик»:
Аппарат держал в подвале
Предприимчивый старик.

Днем косил буренке травку,
Навещать ходил куму...
А стемнеет —
Как на явку,
Алкоголики к нему...

Перебрал папаша зелья
И скопытился он вдруг
Возле бочки, не в постели...

Но хмельной не умер дух:
Продолжали службу Змию
Сыновья —
Змеевики.
Только видоизменили
Технологию сынки.

Павел — первый сын по счету —
Выбрал черную работу.
Грузчик он. Всегда при деле
В винно-водочном отделе.
Не с парадного порога —
Со двора к нему «народ».
За пятерку
Он «до срока»
Поллитровку выдает.

Яков — сын второй по счету —
Выбрал чистую работу.
— Вам бутылку иль
стаканчик! —
Выходящим из парной
Задушевно шепчет банщик,
Обтирая простыней.

Тут же, в тумбочке,
как в баре,—
Водка, вина и ерши.
Хошь — под газом,
хошь — под паром,
Что угодно для души!

При вокзальном ресторане
Третий сын — Фома — швейцар.

До работы, утром ранним,
Для пьянчуг он бог и царь!
На похмелье полной мерой
Наливает за портьерой!

Сын четвертый Никанор —
По профессии шофер.
Вечерком в таксомоторе
Держит водку про запас:
Магазины на запоре —
Он
втридорога
продаст!

* * *

Как помеху, как загвоздку,
Братья встретили Указ.
Сразу пыл змеевиковский
Приутих...
Но не погас.
Мысль работала резвее:
Как объехать!
Обойти!
Похитрее, поновее
Что-нибудь изобрести!
Тень папани их тревожит,—
И на всякий случай
Впрок
Николай скупает дрожжи,
Яков прячет сахарок...

* * *

В детях крепок дух наследный.
И к тому веду я речь:
От занятий непотребных
Хоть бы внуков уберечь!

Юрий ТАРАСОВ,
специальный
корреспондент Крокодила

ВЫГОВОР НАПРОКАТ

Что ни говорите, а выговор — дело непростое. Выговор за здорово живешь или там за голубенькие глазки вам не дадут. Его заслужить надо. А это не каждому по силам.

Много, очень много пришлось постараться председателю колхоза «Кенес» Ильясу Жумабекову, чтобы получить взыскание. Уж что он только не вытворял, а вышестоящее руководство — ноль внимания! Хоть плачь. И хозяйство это от Михайловки — центра Свердловского района — рукой подать. А поди ж ты, не обращают районные власти на Жумабекова никакого внимания. Хотя и следовало бы: план колхозом, возглавляемым Жумабековым, упорно и долго не выполнялся. Ни по шерсти, ни по мясу, ни по молоку.

Но наконец пришло время, и заговорили о Жумабекове. Сначала слухи шли какие-то недостоверные, даже, можно сказать, фантастические. Будто он ни с того ни с сего план по молоку выполнил. Потом оказалось, что закупил он в магазинах сливочное масло и сдал его государству в счет плана по молоку.

Еще непонятно было: то ли собираются его хвалить, то ли уже хвалят, но тут вдруг один дотошный гражданин подал голос:

— А разве так можно?

И так громко это прозвучало, что услышали даже в областном центре. Заинтересовались кенесским экспериментом сведущие люди из финансового ведомства и вынесли вопрос на бюро райкома.

Вызвали туда и Жумабекова. Первый секретарь райкома товарищ Сыздыкбаев пожал мощную руку батыра и сказал:

— Получай выговор! Годик поносишь, потом снимем...

Говорят, лиха беда начало. Через год снова заговорили о Жумабекове. На сей раз он с сахарной свеклой какой-то фокус выкинул. Разобрались общими усилиями районное управление сельского хозяйства и райком партии. А разобравшись, ахнули от удивления:

— Ну и фантазер! Ну и выдумщик!

А выдумка заключалась вот в чем: засеяв сахарной свеклой около восьмисот гектаров, он в отчетности указал, что засеяно пятьсот четырнадцать. И таким образом намного «повысил» урожайность с гектара.

И опять тот непонятливый, что и в первый раз, спросил:

— А разве так можно?

Снова комиссия. Снова бюро райкома. Снова Жумабекова «награждают» выговором:

— Носи на здоровье. Дело временное, горевать особенно нечего.

Об этом последнем фокусе узнал я в Джамбуле от руководителя очередной комиссии, проверявшей эту проделку Жумабекова, инструктора обкома партии Нины Павловны Жуковой. Она показала мне документ проверки. Оказывается, с 1965 года, как начал хозяйничать Жумабеков, колхоз ни разу не выполнил план ни по одному виду сельхозпродукции. Не дал ни копейки прибыли.

Зато лично Жумабекову кое-что перепало. У него своя «Волга», три особняка, построенные на колхозные средства. Один особняк в самом «Кенесе», другой — в соседнем колхозе (на случай, если переведут руководить этим соседним хозяйством), третий — в областном центре, на случай повышения и перевода.

Показала Нина Павловна справку-то, а потом глаза в пространство устремила и говорит как бы про себя:

— Ума не приложу — что с ним делать?

— С кем? — спрашиваю.— С Жумабековым?

— Да нет,— отвечает.— С крикуном этим, зоотехником Сатыбалдиевым. Ну, с тем, который каждый раз всякие вопросы задает.

— Гм... Да... Ну, а с Жумабековым что? Ведь и в 1973-м колхоз не выполнил план ни по одной статье.

— С Жумабековым-то все ясно. Выговор райком ему объявил. Чего же еще надо?

И на этом разговор закончился.

Так что не зря я вначале сказал, что выговор — вещь серьезная. Сколько нужно натворить всяких фокусов, чтобы тебе его дали!

Джамбулская область.

— Почему кран не убрали?
— Жильцов в квартиры доставляем.

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА

МИМОХОДОМ

Не бросайте слова на ветер! Не засоряйте атмосферу!

Император без царя в голове.

Кукушка хает Петуха за то, что хает он Кукушку.

Шахматная демократия: для Пешки и Короля — одинаковые клетки.

В. КОЛЕЧИЦКИЙ.

И в маске вратарь должен иметь свое лицо.

Играл на публику: все его шайбы летели на трибуну.

Из всей мебели хоккеисты меньше всего любят скамейку штрафников.

За воротами так часто вспыхивала лампочка, что у вратаря потемнело в глазах.

С. МАРКОВ.

Смазано — сделано.

Легок на поминках.

Объявление в ресторане: «У нас не кутят!»

Б. НОТКИН.

Народный артист РСФСР композитор Никита Богословский работает сейчас над большим сатирическим литературным произведением, которое он назвал: «ВЕЛИКИЙ, НЕ МОЙ», роман-гипербола». Герой романа дегустатор сыров Ванадий Велемирович Питухов волей судеб попадает на киностудию в качестве режиссера-постановщика фильма «Три стрельца», мюзикла из петровской эпохи. Мы помещаем сегодня главу о заседании худсовета творческого объединения «Звездочка», посвященном разбору одного неприятного инцидента, случившегося во время съемок фильма.

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

ВЕЛИКИЙ, НЕ МОЙ

«А вы ноктюрн сыграть могли бы,
Коль нет стихов, а только «рыбы»?»

* * *

— Что у нас сегодня еще? — спросил директор объединения «Звездочка» Максим Напыщенко, втайне надеясь, что повестка исчерпана и он еще до конца рабочего дня успеет покрасить дома дочкину табуретку.

— Есть еще у нас заявление поэта Ленского,— сообщил главный редактор объединения Родион Рассольников, чернобородый, с грустными глазами, брюнет, похожий на писателя Гаршина.— Разрешите зачитать?

— Товарищи, товарищи, куда же вы? Подождите, еще не конец! — обратился Напыщенко к начавшим было поспешно расходиться членам худсовета.— Посидите немного, ведь это наше общее дело! — И деятели нехотя вернулись на свои места, а Рассольников начал монотонное чтение, по ходу дела исправляя в заявлении поэта грамматические ошибки тонким красным фломастером.

Главному редактору объединения «Звездочка»

от поэта-песенника Владимира Ленского

Заявление

Три месяца назад я был приглашен режиссером-постановщиком В. В. Питуховым для написания текстов песен, хоров, былин, сказаний и куплетов для фильма «Три стрельца». Я с удовольствием согласился, тем более что с композитором фильма Светофором Пакистюк мы давно творчески связаны. Несколько написанных нами номеров мы уже сдали, они были записаны на пленку с оркестром и певцами, и под эти фонограммы сняли ряд сцен.

Но вот с центральной песенкой царевича Алексея и трех стрельцов произошла возмутительная история. Как вы знаете, при совместном песенном творчестве поэта и композитора основным методом является т. н. «рыба», т. е. композитор, написав заранее музыку, проигрывает ее поэту, а тот записывает какими попало словами ее ритм с тем, чтобы впоследствии написать настоящие стихи в таком точно размере.

Записав «рыбу» для песенки царевича, я, немало потрудившись, сочинил прекрасный лирический текст, имеющий все основания стать «шлягером», и спокойно уехал на свои творческие вечера в Ростов. Каково же было мое негодование и возмущение, когда, вернувшись в Москву и прослушав записанную песню, я обнаружил, что в ней звучат не мои стихи, а черновая «рыба», ошибочно пересланная мной на студию вместо настоящего текста. К счастью, сцену под эту фонограмму еще не сняли, но мне с большим трудом пришлось предотвратить общественный скандал, т. к. мой соавтор, композитор Пакистюк, легкомысленно обещал ее телевидению для очередного «Голубого огонька».

Я прошу объединение разобраться в этой вопиющей истории, бросающей тень на мое безупречное литературное имя, строго наказать виновных, а также извиниться передо мной в прессе.

Вл. Ленский, Переправкино,
июнь 1973.

— Как это могло произойти?— спросил не любивший таких неприятных историй Напыщенко.— Как же недоглядели? А кто принимал песню?

— Ванадий Велемирович тогда был в Меньшикове, переделывал сцену у Ефросиньи,— заступился за оробевшего было Питухова директор картины Илья Муромцев.— Мы с звукооператором Клеем принимали и утверждали текст. Да ничего такого страшного там нет. Это, конечно, не Рождественский, но вместе с музыкой и в исполнении Трюшкина звучит неплохо. Борис Феофанович, вы у нас мастак, напойте, пожалуйста,—обратился он к звукооператору.

Клей, торопившийся на перезапись, но решивший похвастать своим прекрасным слухом и неплохим баритончиком, ломаться не стал и довольно чисто запел:

Мы едем, едем, едем
В какие-то края.
Отнюдь не на велосипеде.
А так, как я.
Ля-ля-ля-ля,
Ля-ля-ля-ля,
А так, как я.
Туда беспрестанно
летит любовь моя!

ПРИПЕВ:
Мы веселые ребята,
И для вас,
Еще раз
Заиграет наш джаз,
А вы пуститесь в пляс.
Поскорей на нас посмотри,
Нас, товарищей, три.
Та-ра-рам, та-ра-рам,
С губ помаду ты сотри
И смущенность свою побори:
Подружку за руку бери.

Мы любим, любим, любим
Хорошее вино.
И время зря мы не погубим,
Ходя в кино.
Ля-ля-ля-ля,
Ля-ля-ля-ля,
Ходя в кино.
Ведь песня-подруга нужна
нам все равно!

ПРИПЕВ. Мы веселые ребята и т. д.

— Ну что ж,— сказал Рассольников, когда пение было окончено.— Ничего крамольного я здесь не вижу. Песня как песня. И мотивчик шлягерный, сразу запоминается, недаром в «Голубом огоньке» за нее ухватились. А насчет велосипеда, джаза и кино, так это даже интересно — неожиданный прием перекидки в современность, так сказать, попытка посмотреть на наши времена теми глазами. Не понимаю обиды Ленского, ведь «рыба» —это, в сущности, первый вариант. А подчас бывает, как мы знаем, что именно первый вариант оказывается наилучшим. Так здесь, видимо, и произошло. А с Ленским я сам поговорю, успокою,— добавил Рассольников.

— А нельзя ли послушать вариант, на котором настаивает автор? — спросил Напыщенко, который хотя и торопился домой на покраску, но совести окончательно не потерял. Так как Клей, отказавшись снова петь, убежал на перезапись, директор группы Муромцев взял приложенный к заявлению Ленского текст песни и деревянным голосом прочитал:

Вороне некий стольник
Послал голландский сыр.
Ворона каркнула довольно
На целый мир.
Ля-ля-ля-ля,
Ля-ля-ля-ля,
На целый мир.
Люблю вас, Ефросинья,
Всегда ты мой кумир.

ПРИПЕВ:
Мы веселые стрелочки,
Едем вдаль,
Прочь, печаль,
Пусть пуляет пищаль,
Нам прошлого не жаль!
Мы кокошник вчетвером
У врага отобьем,
Та-ра-рам, та-ра-рам,
И царице его привезем,
И с победой мы придем,
Вернувшись в свой родимый
дом.

Сыр выпал из вороны,
И упорхнула та.
Сияет ярко, как корона,
Моя мечта,
Ля-ля-ля-ля,
Ля-ля-ля-ля,
Моя мечта.
Люблю вас, Ефросинья,
открывайте ворота́!

ПРИПЕВ: Мы веселые стрелочки
и т. д.

— Да нет,— недовольно сказал Рассольников.— Никакого сравнения. Конечно, первый вариант ярче, лучше, талантливей. И потом — лобовая тематика тут неуместна, песня не должна опираться на конкретные сюжетные детали фильма, а быть его эмоциональным подкреплением, чтобы впоследствии, слетев с экрана, зажить самостоятельно. Думаю, судя по прослушанному первому варианту, этой песне предстоит долгая и счастливая жизнь. А во втором варианте, на котором бездумно настаивает Ленский, локальная тема поисков кокошника приземляет мелодию, обрезает ей крылья. Так что, если не возражаете, оставим «рыбу», от которой автор так легкомысленно отказался.

Голодный худсовет быстро согласился с главным редактором, и Напыщенко, тепло поблагодарив собравшихся, закрыл заседание и отбыл домой на покраску табуретки...

Эм. ПРАГ, М. РОНКИН

Вот такое кино!..

Не очень недавно, не очень давно
Какую-то сказку снимали в кино.
Как стало известно, на это кино
Сто тысяч директору было дано.
Сказал режиссер перед съемкой ему:
«Построишь мне сказочный город в Крыму...
Чтоб был натуральный во всем антураж...
Чтоб окнами замки глядели на пляж...
Чтоб по морю шли золотые челны..
Чтоб пела русалка на гребне волны...
Чтоб эту русалку, раздетую до...
Играла Брижит и к тому же Бардо!..»
Директор усердствовал в поте лица:
Возвел он для съемок три царских дворца,
Поставил вокруг расписные шатры,
Достал пару банок зернистой икры,
А в сцене охоты на диких зверей
Он занял семь тысяч семьсот «дикарей»...
И этот по-княжески щедрый размах
В неделю сто тысяч развеял, как прах...
Не очень недавно, не очень давно
В кино мы ходили на это кино.
Хоть было на съемку сто тысяч дано,
Хоть море смеялось и плакало... Но
Из фильма исчез дорогой антураж,
И не было замков, смотрящих на пляж,
По морю не шли золотые челны,
Не пела русалка на гребне волны,
А вместо Брижит выплывала из вод
Маруся — закройщица фирмы «Восход».
И не было в фильме шатров и дворцов...
Стояла лачуга с разбитым крыльцом,
И с камнем за пазухой, точно как встарь,
В засаде сидел одинокий дикарь,
А пища, которой питался герой,
Была рядовой баклажанной икрой...

* * *

О бог режиссуры — создатель чудес!
Спустись хоть на миг с режиссерских небес!
Нас мучит весьма деликатный вопрос:
Где все то богатство, что в Крым ты завез!
Зачем ты истратил — скажи заодно —
Сто тысяч рублей на такое кино!!

С первого взгляда

— А сцену свидания Ромео и Джульетты мы трактуем совершенно по-новому...

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

А. ХОДАНОВ,
специальный корреспондент Крокодила

ТЕПЛЕНЬКАЯ УЛИКА

Отхохотавшись, я вытер слезы и задал себе вопрос: а действительно, чем объясняется секрет успеха комедийной пьесы? Только ли крепкими нитками драматургии? Только ли игрой в духе Чаплина, Фюнеса и Миронова?

Нет, нет. Я спрятал платок в карман и, подкрепившись в буфете прохладным пивом, твердо решил: ни то, ни другое. Сами подумайте, легко ли выдавить смех из искушенного кинорадиотелевидением современного зрителя, поднаторевшего на балете, детективе, мюзикле, кибернетике, выписывающего пять газет и десять журналов, а в свободное время увлекающегося скульптурой малых форм и подледным ловом рыбы? При чем здесь драматургический раскрой, при чем здесь Чаплин и Миронов?

Рассуждая подобным образом, я прохаживался по просторному фойе Уральского областного драматического театра и терпеливо ждал, когда схлынет очередь у вешалки.

Только что окончился спектакль «Миссис Пайпе́р ведет следствие» английского драматурга Дж. Попплуэла, помеченный в афишах как комедия в трех действиях, и разгоряченные, разрумянившиеся зрители, продолжая, как и я, хохотать, оживленно делились мнениями.

Честно сказать, привыкший к тундровой тишине зала во время самых смешных ситуаций в самых разудалых современных комедиях, я был потрясен и поражен. Чего другого, а уж никак не ожидал я увидеть столь тесный юмористический контакт между публикой и сценой.

«Может, дело в сюжете?»— мучился я. Сюжет-то ведь совсем не прост, даже наоборот. Представьте себе миссис Пайпер, пожилую энергичную прислугу некоего делового человека по имени Ричард Маршалл. Теперь представьте себе ее состояние, когда она, производя очередную уборку, видит труп хозяина. Ужаснувшись, миссис бежит в другую комнату, ан и там тот же труп того же хозяина. Разница лишь в том, что на этот раз мертвец сидит в кресле. «Покойник не иначе как в меня влюбился!» — острит перепуганная насмерть дама.

Далее все развивается по строгим канонам детектива: на месте преступления появляется опытный человек Бакстер — старший инспектор полиции, вместе с неопытным помощником Годардом. При активной помощи миссис Пайпер, у которой, как выясняется, на заре туманной юности были какие-то шашни с Бакстером, пребывавшим в ту пору мелкой полицейской сошкой, детектив по очереди подозревает всех действующих лиц, но в разгар обвинений убитый является домой живехоньким, чем путает все карты.

Но убийство действительно состоялось: убит другой человек — любовник жены хозяина. И хотя отправили его к праотцам совсем в ином месте, миссис Пайпер героически выясняет, что убийца — тихоня-клерк Уэстерби.

Ну, вот и все. Где, скажите, развернуться здесь искрящейся комедии, чем заставить зрителя хохотать до колик и судорожно хвататься за ручки кресла?

И тем не менее очень смешно. Очень смешно, когда амебообразный меланхолик, оказавшись злодеем, кричит во время облачения в наручники с истинно гасконским темпераментом: «Старая сука!» (перевод с английского П. Мелковой). Зал просто стонет от восхищения. Зал взрывается, когда миссис Пайпер ловко отражает удар и говорит почтенному Бакстеру, что «старая сука»— это он, а вовсе не она. Жутко смешно оттого, что оба они действительно старые, и в общем-то не сразу разберешь, к кому именно обращается злодей.

Надо отдать должное: постановщик спектакля А. Хлебников (он же исполнитель роли почтенного инспектора) хорошо изучил тайну возникновения смеха в недрах зрительного зала. Посудите сами: в доме богача Маршалла производится осмотр. Что, кажется, здесь смешного? Так нет же, Бакстер кричит своему нерасторопному помощнику: «Годард, посмотрите в туалетной!» На первый взгляд это вроде бы обычная проза. Что такое «туалетная»? Просто маленькая комнатка с кафелем, санузел. Но вот Годард, как бы с обескураженным видом идущий выполнять приказ, внезапно, словно пораженный страшной догадкой, оборачивается и кричит: «Что посмотреть?», «Все, что можно!» — деловито отвечает инспектор. Но и здесь нет ничего особенного, потому как всякому известно: предметов в санузле раз, два — и обчелся.

Но хохот уверенно перерастает в гомерический, когда через некоторое время незадачливый Годард появляется на сцене с засученными по плечи рукавами и полотенцем, которым он тщательно, с брезгливой гримасой вытирает руки. Долго, невообразимо долго тянется эта великолепная, блистательная пауза — и зал плачет от восторга на нотах, доступных лишь одному великому Карузо, исполняющему бессмертную арию из «Паяцев»,— пауза, во время которой инспектор и помощник изумленно-радостно рассматривают друг друга. «Как видите,— говорит взгляд помощника,— я очень старался, и даже слишком...». «Хоть ты и дурак,— отвечает ему взглядом инспектор,— но все же я рад за тебя — далеко пойдешь!»

Но это только капля в море безбрежного смеха. Погоду в этом смысле делает миссис Пайпер. И дело совсем не в ответах на вопросы инспектора по поводу убийства, ответах, которые могут показаться остроумными. Ну, скажем, такого типа, как: «Может, он вздрогнул, только у него нож из спины торчал». Или: «Неудобно лежать в постели с ножом в спине». Все это в лучшем случае вызывает легкую улыбку. Все дело в находке, которую взяла на вооружение актриса Н. Федорова, исполняющая заглавную роль. Весь секрет ее юмористического обаяния в том, что каждую свою реплику она сопровождает гусарским громоподобным хохотом.

Но я еще не рассказал главное. Про коронный номер миссис Пайпер. Про ее тайник, в который она прячет важную улику — пуговицу «убитого красивого высокого джентльмена». Вся соль в том, что тайник этот находится в... панталонах. Отвернувшись от господина Маршалла (от зрителей она не отворачивается), миссис Пайпер то и дело перебирает их резинки под дружный гогот присутствующих.

Все, однако, заканчивается трагически: в тайник проникает рука злодея. Сначала эта рука в черной перчатке показывается из двери, по-змеиному ползет к выключателю, и когда гаснет свет, раздаются оглушительные вопли миссис Пайпер. Когда же свет загорается, миссис лежит в неудобной позе на полу и тихо стонет. Потом поднимается, оправляя платье, и, шатаясь, объясняет, что кто-то в темноте на нее напал и повалил.

— Зачем?— наивно спрашивает ее машинистка босса, толстая коротышка в мини-юбке.

— Вот лет двадцать назад,— проникновенно обращается миссис Пайпер к залу,— когда бы меня повалили, я бы знала зачем!

И, завершая фразу железным гоготом, вызывает дружный рев среди отдельных неподготовленных зрителей.

— Я так яростно защищала свою честь, — хрипло рыдает миссис Пайпер, — что начисто забыла про пуговицу! Га-га-га-га-га-га-га!

Учитывая, что в деле оборудования тайника для пуговицы было далеко не все продумано, миссис Пайпер срочно перенесла его в другое место. И когда следствию потребовалось очередное веское доказательство, миссис достала его широким гостеприимным жестом из... бюстгальтера:

— Вот, тепленькая улика, га-га-га-га-га-га-га!

Зал паровозно взвыл и выстрелил картечью аплодисментов.

В этом-то месте я и задумался над секретом успеха комедийной пьесы...

Получив наконец пальто, я миновал длинный ряд зеркал и вышел на улицу. «В чем же дело?» — думал я, задерживаясь у театральной афиши, на которой пестрели названия других пьес, и все эти пьесы оказались тоже комедиями...

А что, если все дело в хохоте? Ведь если разобраться, чего хочет комедия от зрителя?

Хохота.

А чего ждет зритель от комедии?

Хохота!

Вот и хорошо. Раз смеха много, значит, и комедия хорошая. Ну, а каким образом этот смех вызывается, так не все ли это равно!

г. Уральск.

— Не пойму, чем он тебя пленил?
— Изумительно воет под гитару.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Анатолий ЖИТНИЦКИЙ

ЭПИГРАММЫ

Расул ГАМЗАТОВ

Джигитам тем,
кто на коне крылатом
Хотел бы воспарить за облака,
Его папаха чуть великовата,
А многим чрезвычайно велика...

Сергей ОРЛОВ

Танк, безусловно, не авто...
Весь сборник порохом пропах.
Но уж зато,
но уж зато
Порядок в танковых стихах!

Тихон ХРЕННИКОВ

Как композитор интересен!
Но редко пишет для кино...
Мы от него ждем новых песен
Давным-давно, давным-давно.

Анатолий ПАПАНОВ

Какая амплитуда,
Похожая на чудо,
Похожая на диво —
От Волка до Комдива!

Сергей ГЕРАСИМОВ

Известен он во многих ликах,
Он даже пишет за двоих.
Идет с лихим казацким ВГИКом
На штурм сценариев своих.

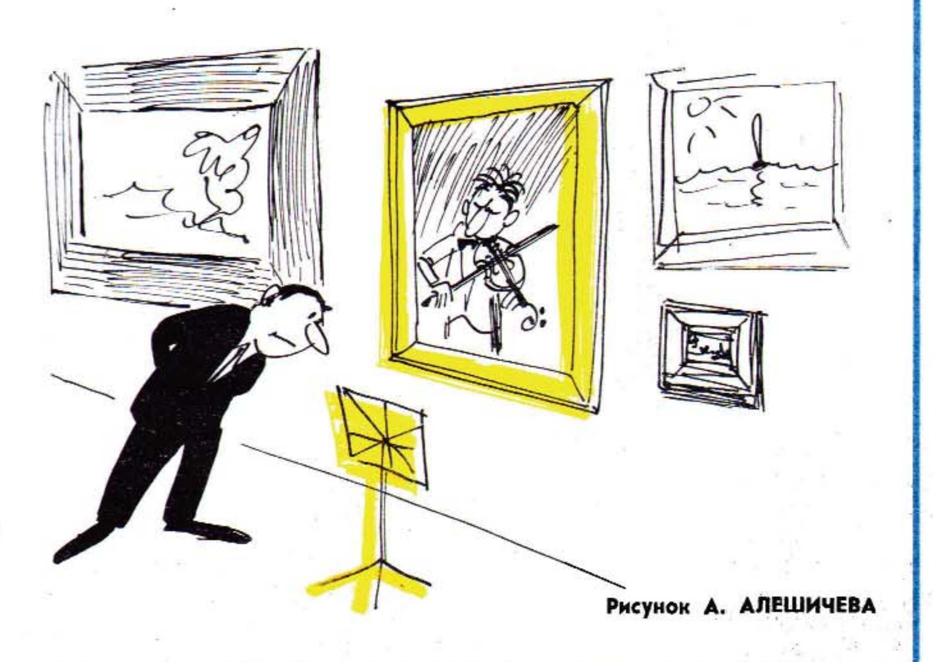

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Овлякули МОВЛЯМОВ

КТО БОИТСЯ ВОРОБЬЕВ...

Радость Овлякули-ага была бурной. Еще бы: родной сын Мухтар окончил медицинский институт и вернулся под родную крышу. Позади годы одиночества и почтовых переводов. От счастья Овлякули-ага не знал, куда усадить сынка, чем угостить. Наконец-то старик мог помечтать о молодой хозяйке в доме, о прогулках с внуком по улицам Чарджоу.

Мог помечтать об этом Овлякули-ага и мечтал. Мечтать любой может о чем захочет.

И мечты Овлякули-ага начали сбываться. И не мало-помалу, а очень стремительно.

Приходит раз Мухтар домой не один, с девушкой.

— Вот,— говорит, — отец, познакомьтесь. Это моя невеста Говхер Шаназарова. Решили мы с ней семью составить.

Порадовался Овлякули-ага: красивую девушку подобрал Мухтар. Но на всякий случай все-таки спросил:

— Что за человек Говхер, сынок? Хорошо ли знаешь ее?

Мухтар только рукой махнул:

— Чего тут знать, отец!

— Так ведь не на один год женишься. Был бы человек хороший!

— А я не боюсь, отец. Какой она человек, потом разберемся. А только кто боится воробьев, тот не сеет проса!

Вздохнул Овлякули-ага да и благословил сына. Стала Говхер женой Мухтара. А потом вдруг услышал Овлякули-ага:

— Ты, Мухтар, интеллигентный человек. Друзья к нам приходят образованные. А отец у тебя неграмотный. Да и больной к тому же. Неудобно как-то.

Овлякули-ага от обиды не дослышал, что ответил сын красавице жене. Но только на другой день увидел он, что сын переезжает в дом тестя.

— Подумай, что делаешь, Мухтар! — говорили соседи.— Твой переезд совсем убьет старого Овлякули.

— Не убьет! — отвечал Мухтар.— Я врач. У отца здоровье крепкое. Знаю!

— Как ты людям в глаза смотреть будешь, Мухтар?

— Кто боится воробьев, тот не сеет проса! — улыбаясь, повторял Мухтар любимую поговорку.

Переезд и впрямь не убил Овлякули-ага. От нервного потрясения старик только видеть перестал. Потому не увидел он, как жена Мухтара — Говхер родила ему внука, как вырос тот внук и стал бегать по улицам Чарджоу. Не увидел Овлякули-ага внука, но услышал:

— Папа, а это кто? — спросил мальчишеский голос, когда Овлякули-ага сидел на скамье у дома.

— Один слепой, сынок,— ответил голос Мухтара.

— А ты его знаешь, папа?

Старик за многие годы, кажется, впервые увидел, как изменилось лицо Мухтара:

— Нет, не знаю, сынок.

Как ни горько было Овлякули-ага, решил он все же поговорить с сыном: может, одумается.

— Подойди, Мухтар, поговорим. Я так давно не слышал твоего голоса.

— Некогда мне болтать с тобой! — услышал в ответ Овлякули-ага.— У меня работа. Больные. Времени в обрез.

— Приходи в дом, Мухтар,— продолжал старик.— Хозяином будешь.

— Хозяином я и так буду. Дом от меня никуда не денется,— ответил Мухтар.

Овлякули-ага опешил:

— Как же так, сынок?

— А так! Когда ты болел, отец, я дом на свое имя переписал.

— И ты не посоветовался со мной, Мухтар? Что люди о тебе скажут?

— Пусть что хотят говорят. Кто боится воробьев, тот не сеет проса!..

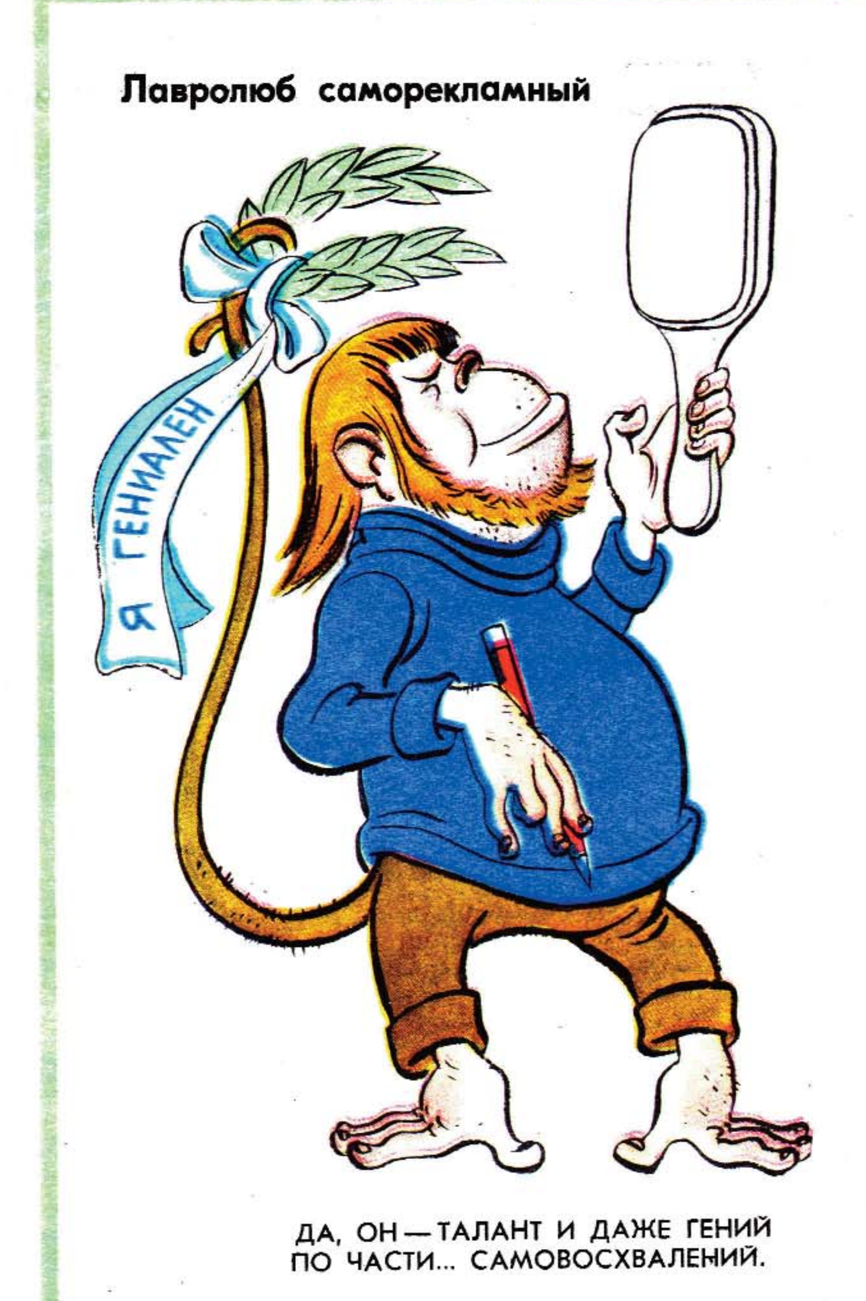
Собственно, на этом можно было бы и закончить эту историю. Но хочется только спросить у врачей и медсестер Чарджоуской областной больницы, не приходилось ли им слышать от своего коллеги Мухтара Ачилова выражение: «Кто боится воробьев, тот не сеет проса»?!

г. Чарджоу.

Рисунки Бор. ЕФИМОВА

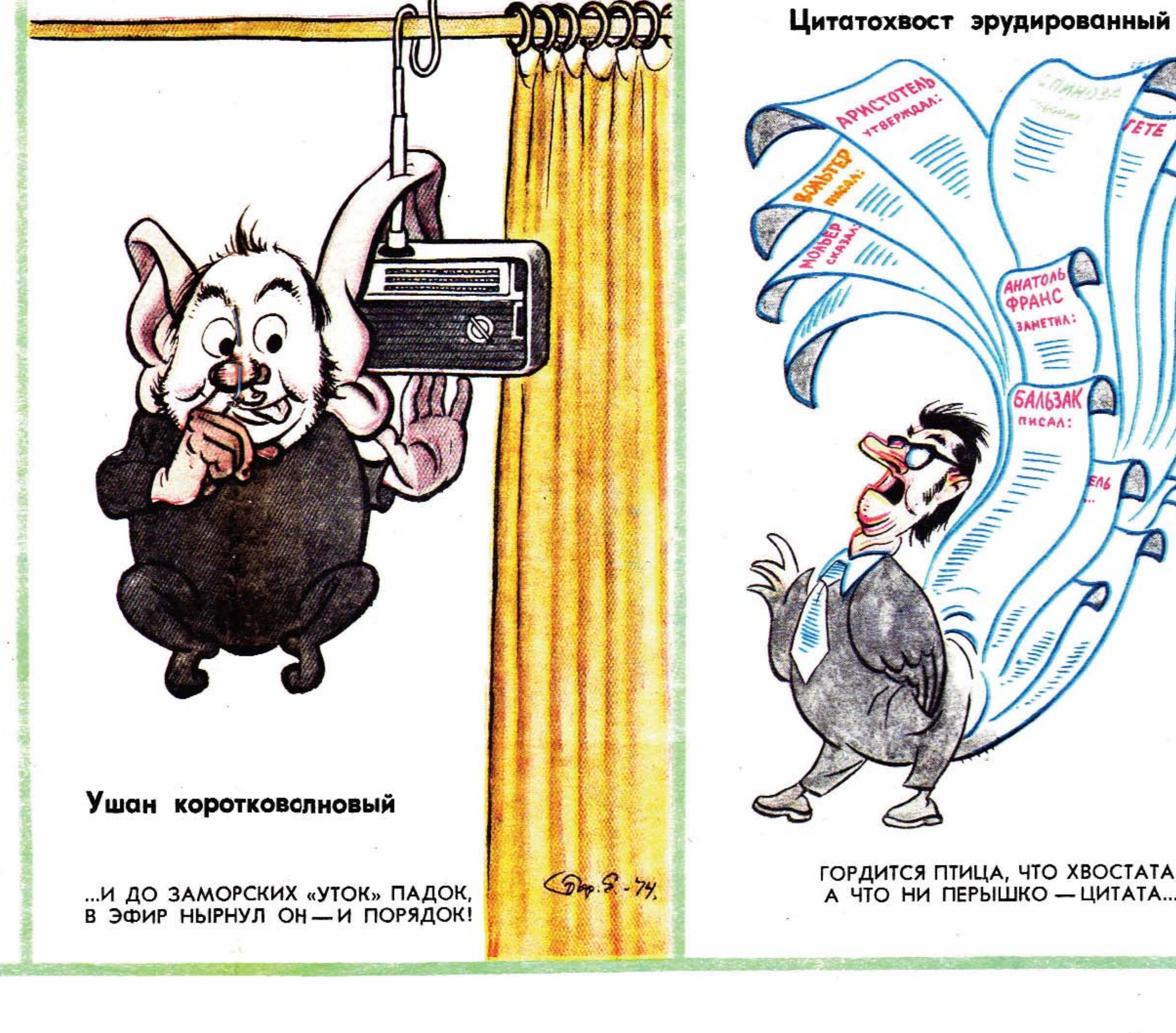
КРОКОДИЛЬСКАЯ ЗООЛОГИЯ

Стихи Ю. БЛАГОВА

Лавролюб саморекламный

ДА, ОН — ТАЛАНТ И ДАЖЕ ГЕНИЙ
ПО ЧАСТИ... САМОВОСХВАЛЕНИЙ.

Ушан коротковолновый

...И ДО ЗАМОРСКИХ «УТОК» ПАДОК,
В ЭФИР НЫРНУЛ ОН — И ПОРЯДОК!

Цитатохвост эрудированный

ГОРДИТСЯ ПТИЦА, ЧТО ХВОСТАТА,
А ЧТО НИ ПЕРЫШКО — ЦИТАТА...

Борис ЛАСКИН

Рассказ

Кролик

Я не стал бы писать этот рассказ, если бы имел одну только цель — обрисовать невежливость отдельного человека. Это, как мне кажется, прямая задача сатиры. Вывести на всеобщее обозрение и заклеймить. Но я этого не умею, потому что я не сатирик.

Бывают такие активные люди — агитаторы, горланы, главари, но я не из их числа.

Дело в том, что по складу своей души я лирик. Не располагаю я ни громким голосом, ни гневными интонациями. В моем арсенале всего и есть, что тихая речь, сдобренная улыбкой. Вот мое единственное и отнюдь не грозное оружие.

Каждое утро ровно в восемь пятнадцать я сажусь в троллейбус, связывающий наш микрорайон с центром города, и еду на работу в свой научно-исследовательский институт.

Почти всегда вместе со мной в троллейбус входит хмурого вида молодой человек в кроличьей шапке и пальто из синтетики.

На прошлой неделе этот Кролик (так я буду его называть), разворачиваясь в тесном проходе, грубо наступил мне на ногу. Я посмотрел на него в надежде, что он извинится, но ничего подобного не произошло. Кролик спокойно стоял, поглаживая свои роскошные бакенбарды и что-то беззвучно насвистывал.

— Гражданин,— тихо сказал я,— вы наступили мне на ногу.

— Возможная вещь,— ответил Кролик.

— И у вас не возникло желания извиниться?

— Пока что не возникло.

— Очень жаль,— сказал я.— Ничто так дешево не стоит и ничто так дорого не ценится, как вежливость. Если бы вы попросили извинения, вы бы тем самым возвысились в моих глазах и предстали передо мной как учтивый молодой человек...

Кролик иронически взглянул на меня.

— Долго думаешь тарахтеть на эту тему?

— Хочу обратить ваше внимание,— сказал я,— что глагол «тарахтеть» не является синонимом глагола «говорить». Точнее, он смыкается с глаголом «шуметь». Между тем я вовсе не шумел. Напротив, я достаточно деликатно сказал вам, что вы наступили мне на ногу...

Кролик поморщился.

— Ла-ла-ла... Гляжу, язык-то у тебя без костей.

— Да. Я в этом смысле не являюсь исключением. Язык, как вы знаете, мышечный орган, способствующий пережевыванию и глотанию пищи, но это еще не все...

— Ах, еще не все?.. Ну, давай, давай!..

— У человека в отличие от животных язык участвует в создании речи...

— До чего ж ты мне надоел! — строго сказал Кролик.

— Прошу прощения, но вы не дали мне закончить мысль.

— Что ты от меня хочешь? — нервно спросил Кролик.

— Ваше лицо выражает страдание,— сказал я.— Это дает мне повод думать, что вы испытываете чувство раскаяния, но по совершенно непонятной причине не желаете в этом признаться.

Кролик вытер лицо шапкой и покинул троллейбус, но не, как обычно, у моста, а на две остановки раньше.

На следующее утро я заметил, что при моем появлении в троллейбусе Кролик быстро отвернулся.

Поравнявшись с ним, я сказал:

— Доброе утро! Какой нынче дивный выпал снег. Мы вчера с вами не договорили. Есть в душе у человека такие таинственные струны...

Кролик всплеснул руками.

— Можешь ты рот закрыть?

— Разумеется. Закрытый рот — это его, так сказать, естественное состояние...

Кролик потыкал себя в лоб пальцем.

— Сходи-ка ты, друг, в поликлинику.

— Меня трогает ваша забота,— сказал я,— но в этом нет нужды. Нога меня больше не беспокоит.

— А голова? — спросил Кролик, и лицо его вновь обрело страдальческое выражение.

— Не тревожьтесь, голова у меня болит крайне редко. Давайте вернемся к тому, о чем мы говорили...

— Ну, что ты ко мне прилип? — плачущим голосом пропел Кролик.— Долго ты меня будешь мучить?..

Я пожал плечами.

— Если я вас правильно понял, сознание своей неправоты причиняет вам мучения. В какой-то мере это меня радует. Через страдания — к постижению истины. Все закономерно, не правда ли?..

Кролик не ответил. Он молча закрыл лицо руками.

На другое утро, такое же чистое и снежное, войдя в троллейбус, я поискал глазами Кролика и вскоре его обнаружил. Он сидел с поднятым воротником и в шапке, надвинутой на глаза. Мальчишка — его сосед — уступил мне место.

— Спасибо,— сказал я и уселся рядом с Кроликом.

Некоторое время мы ехали молча.

— Я не сразу узнал вас,— сказал я.— Доброе утро!..

— Привет! — ответил Кролик и, сдвинув брови домиком, сказал: — Извините, что так получилось... Извините...

— Что вы имеете в виду?

— Я вам случайно на ногу наступил, но я не хотел. Утро, сами знаете, толкотня, другой раз даже не видишь, куда ногу ставишь. Так что прошу меня, конечно, извинить. Даю слово — это больше не повторится. Слово даю. И все. И конец!..

Кролик встал.

— Вам еще рано,— сказал я.

— Я по другой причине встал,— пояснил Кролик,— видите, женщина? Она стоит, а я сижу, значит, я должен уступить ей место. Гражданка! Прошу вас, садитесь, пожалуйста. Будьте как дома!.. Спасибо за внимание!..

Он приподнял свою мохнатую шапку и решительно двинулся к выходу.

Я заметил, что он опять не доехал до моста, а вышел на остановку раньше.

А. РУССОВСКИЙ

БЕЗ ПРОФАНАЦИИ...

Днем меня и Петюню вызвал к себе шеф.

— Вот что, друзья мои, коллеги,— сказал он, глядя на нас сквозь свои знаменитые очки в черной оправе,— вид у вас сегодня какой-то затрапезный.

Мы с Петюней оглядели друг друга. Точно. По сравнению с белоснежным и до хруста накрахмаленным халатом шефа наши выглядели скучновато.

— Однако ведь вы знаете, Аристарх Петрович...— оправдываясь, начал тянуть Петюня, но шеф жестом предложил ему помолчать.

— Не надо, Крошкин! — сказал шеф.— Не надо эмоций. Слушайте. Внимательно. Нужно взять на себя... эти... как их... обязательства. Понимаете? И еще... Чтоб без этой, как ее... про... профа...

— Профанации, — подсказал Петюня.

— Правильно, — сказал спокойно, как всегда, шеф.— Без профанации и всякого там очковтирательства. Обязательства—дело серьезное. Так вот, подумайте, поразмыслите, покалькулируйте, и завтра чтоб у меня на столе было в письменном виде и за двумя подписями: «Мы обязуемся» и так далее...

— Однако, Аристарх Петрович,— опять было начал тянуть Петюня, но шеф только посмотрел на него.

— Без эмоций, Крошкин,— сказал он.

...Взяли мы с Петюней чистый лист бумаги и сели прикидывать.

— Ну,— спросил Петюня,— что ты предлагаешь?

— Что, что? — сказал я.— Ничего. А ты что?

— И я ничего,— пожал плечами Петюня.

Из цеха позвали: кипит, видите ли, у них. Ну и пусть кипит,— не выкипит.

Посидели еще, помолчали.

— Ну, будем брать обязательства или не будем? — спросил Петюня.

— Надо, значит, будем,— ответил я.— И, как сказано, без профанации.

— Ладно! — говорит Петюня.— Тогда надо что-то... Как это... Из сэкономленного материала.

Вот голова, Петюня! Обязательно что-нибудь придумает.

— Правильно! — говорю. — Давай из сэкономленного!

Посидели мы еще, покумекали, покалькулировали. Наконец все сошлось. Ни сучка, ни задоринки. Тютелька в тютельку.

Утром приходим к шефу. Он, как всегда, в белоснежном халате, «Кент» в зубах. Ну прямо доктор наук, ничего не скажешь.

— Вот, — говорим, — обязательства.

И кладем ему на стол нашу бумагу с двумя подписями. Шеф поправил свои знаменитые очки в черной оправе, прочел. Потом вытащил «Паркер» и подписал...

Наутро в стенгазете на центральном месте висело наше с Петюней обязательство: «Мы, А. Трубкин и П. Крошкин, обязуемся во втором квартале приготовить сверх нормы из сэкономленного материала:

...Трубкин — 40 порций сациви и 25 порций шашлыка.

Крошкин — 25 порций сациви и 40 порций шашлыка».

Вверху, как всегда: «Утверждаю. Шеф-повар шашлычной «Ландыш». И размашистая подпись.

Владимир ПАНКОВ

Рассказ

ЧЕСТЬ

Если на нас смотреть в общем и целом, то команда у нас как команда. Не хуже, не лучше других. Выигрываем, проигрываем, иногда ничью сделаем. Футбол есть футбол: мяч круглый, поле ровное, игра покажет... К успехам-неуспехам относимся философски: стало быть, так судьбе угодно, чтоб вчера мы выиграли, а сегодня подзалетели по первое число.

Но это в общем и целом, а если перейти на личности, то есть у нас в команде один ненормальный. Переживает все, нервничает без удержу. Гол нам забьют — плачет. И не просто там скупо, по-мужски, а прямо-таки горючей слезой исходит.

И чего, спрашивается, переживать? Ну забили нам гол... Подумаешь, невидаль. Да плевать на это дело!

— А честь?— говорит.

— Какая еще честь?

— Спортивная честь,— отвечает.

А мы крутим указательным пальцем у виска, давая понять, как далеко он зашел, и усмехаемся. Тихо-тихо, даже немножко нежно. В самом деле, что с человека взять, если у него одна только честь за душой!

С четвертьфинала все это подошло к горлу, невтерпеж стало. Играли мы на своем поле с «Двигателистом». Команда известная, по результатам прошлого сезона шапками нас закидать может.

Ну, выбегаем мы на поле... Трусцой. Для отвода глаз. Потому что, ну какой смысл серьезно надрываться, когда все равно проиграем? Один только Кириллин, наш ненормальный, семь потов с себя спускает, себя не щадит и тем самым хороший товарищеский дух коллектива, настроившегося на поражение, подрывает.

Но вот кончается игра, смотрим мы на табло, а там сенсация: мы у бесспорного фаворита выиграли. Ересь какая-то, честное слово. Так не бывает, однако поле ровное, мяч круглый. Не заметили, как закатился в ворота.

Потом полуфинал. Да еще на поле соперника. Единственное, на что надеяться можем, ничья. Им дома и стены помогают, и судьи под влиянием зрителей часто меняют свои убеждения. То есть надежд наших — ноль!

Однако наш Кириллин идет наперекор стихии, и под негодующий гул местных трибун мы просачиваемся в финал. А в финале — «Динамо»! В финале нам совсем делать нечего. Знали бы, не просачивались. Только спортивную общественность вводим в заблуждение.

Хотели мы вовсе на игру не явиться. Пусть, думаем, лучше баранку повесят, а лезть на рожон глупо.

Чувствует Кириллин такое настроение в команде и начинает тихонечко, ненавязчиво этак в истерику впадать.

— Если,— говорит,— проиграем финал, я не переживу.

Мы смеемся, а он серьезно подтверждает:

— Прямо на поле кончу счеты с жизнью. Проигрывать, так с честью... Я вот и ножичек припас.

Всем коллективом бросились мы его уговаривать. Капитан, тренер, комсорг, редактор «боевого листка». А он завелся и твердит себе:

— Проиграем финал — руки на себя наложу.

Жалко нам его стало — выиграли мы финал. Пусть, думаем, живет... Так что, если кто сомневается,— спортивная честь все-таки существует.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

— О перерасходе металла в сводках не сообщайте. Будем беречь честь мундира!

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

СКОЛЬКО СТОИТ СЕРВИС!

В курортном городе Ейске есть и море, и свежий воздух, и даже мастерская «Крайрембыта», где можно, в частности, починить электробритву. Так и поступил отдыхающий Доломанов, когда у его бритвы сломался нож.

— С удовольствием,— сказал приемщик,— и еще мы вашей бритве сделаем профилактику.

— Мне только нож сменить,— попросил Доломанов.

— Без профилактики ножа не будет.

Вот такой случай был описан в фельетоне А. Никольского «Сервис на пять персон», опубликованном в № 30 «Крокодила» за прошлый год.

Редакция получила ответ от инженера-технолога Ейского филиала объединения «Крайрембыттехника» тов. В. Сильченко. Он сообщил, что приемщикам дано указание оформлять заказы только на те виды работ, которые просят заказчики. «Однако,— замечает инженер,— это не всегда возможно, так как запасных частей к бытовой технике недостаточно. Вследствие чего заказчику предлагается то, что имеется в наличии: вместо винта стоимостью в 1 копейку или ножа в 37 копеек — головку в сборе ценой 5 рублей; вместо подшипника за 60 копеек или крыльчатки за 50 копеек — электродвигатель для пылесоса стоимостью в 11—14 рублей и т. д.».

Так и не ясно, как же теперь будут работать в мастерской: ремонтировать то, что просят заказчики, или по принципу — ремонт два гроша плюс сервис 5 рублей?

«ПЛАТА ЗА СТРАХ»

Гражданин Б. приобрел билет на междугородный автобус Кострома — Ярославль. Но выехать, к сожалению, не смог.

При сдаче билета ему пришлось заполнить справку с длинным перечнем вопросов. Об этом рассказывалось в заметке «Плата за страх», опубликованной в № 33 журнала за прошлый год.

Редакция получила два ответа. Начальник Костромского транспортного управления тов. Е. Мельников не видит большой беды в том, что пассажир при сдаче билета ответит на какие-то полтора десятка вопросов. Тем более это соответствует «Правилам перевозок пассажиров»...

Начальник же Главного пассажирского управления Министерства автотранспорта РСФСР тов. А. Большаков сообщает, что «этот порядок введен в целях недопущения злоупотреблений при оформлении возвращаемых билетов со стороны кассиров».

Вот теперь все понятно. Кроме одного: почему за подозрение, падающее на кассиров, наказывают пассажиров?

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«НЕ ХВАТАЕТ ЗНАКА»

Изучая «Правила дорожного движения», выпущенные башкирским издательством, водители недоумевали. Один и тот же знак одновременно разрешал и запрещал движение, означал ограничение нагрузки и габаритной ширины. Об этом была напечатана в № 32 журнала за прошлый год заметка «Не хватает знака».

Как сообщил начальник Управления по делам издательств Совета Министров Башкирской АССР тов. Т. Саяпов, цветные вклейки дорожных знаков для издательства изготовлял Уфимский полиграфический комбинат. Но ни на комбинате, ни в издательстве при сдаче тиража ошибка не была исправлена. Выступление журнала обсуждалось на собрании рабочих Уфимского полиграфического комбината. Начальник офсетного цеха тов. Г. Рахмангулова и контролер цеха тов. С. Амирова наказаны в административном порядке. Они лишены премии.

Управлением по делам издательств Совета Министров Башкирской АССР издан приказ об усилении контроля за качеством выпускаемой продукции.

«КОВАРНЫЕ БРИЛЛИАНТЫ»

Под таким названием в № 32 «Крокодила» за прошлый год был опубликован фельетон Н. Самохвалова. В нем шла речь о судебном процессе по поводу хищения драгоценностей на Свердловском ювелирном заводе.

Директор этого предприятия тов. В. Шалагинов сообщил редакции, что фельетон обсуждался на совместном заседании партийного бюро и завкома. Принято решение об улучшении воспитательной работы в коллективе завода. Группе комитета народного контроля предложено обратить внимание на состояние охраны материальных ценностей.

За слабый контроль по хранению драгоценных металлов начальнику цеха тов. М. Артемьеву объявлен строгий выговор, начальнику цеха тов. Н. Воробьеву объявлен выговор. Главный бухгалтер завода тов. С. Коробова с работы уволена.

«ТЕЛЕПАТИЯ»

Московское научно-производственное объединение «Пластик» выпускает полиэтиленовые суперобложки для школьных тетрадей. Но, как говорилось в письме учительницы Н. Бородиной, опубликованном в № 33 журнала за прошлый год, купленные ее учениками обложки оказались на полтора сантиметра короче тетрадей.

Заместитель генерального директора научно-производственного объединения «Пластик» тов. И. Михаль сообщил, что заметка «Телепатия» обсуждалась на цеховом собрании совместно с техническими службами объединения. Начальнику ОТК тов. Н. Колпашниковой и начальнику цеха тов. Е. Принтцу указано на ослабление контроля за качеством выпускаемой продукции.

В этой же заметке рассказывалось о суперобложках-недомерках, выпускаемых казанским заводом «Полимиз». Редакция получила письмо от главного инженера завода тов. М. Шкатула, в котором он сообщает, что заводом выпускается два вида обложек — для тетрадей и дневников, но из-за неточной маркировки изделий при продаже иногда происходит путаница. По решению технического совета завода теперь на суперобложки будет наноситься штамп с наименованием изделия.

КАИН: — Нашего полку прибыло!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Юрий БАРЖАНСКИЙ

Мадам Солже

Шумит реклама заведенья,
Где на последнем рубеже
Разврата, злобы и паденья
Блудит вовсю мадам Солже.

Россию ненавидя люто,
Оплевывая свой народ,
За иностранную валюту
Мадам отчизну продает:

«Нет славных дел, нет героизма,
Нет легендарных эпопей.
Есть только жертвы большевизма,
Архипелаги лагерей!»

И, радуясь, что есть валютка,
Мадам гостям твердит всегда:
— Я, господа, не проститутка,
Я диссидентка, господа!

г. Оргеев, Молдавская ССР.

Утро Ольстера. Рисунок А. КРЫЛОВА

С. ГУК

УРОКИ КРАСНОРЕЧИЯ

На ошибках учатся. Вернее, сначала их анализируют, а уж потом наматывают выводы на ус и делают необходимые зарубки на носу. Западногерманская партия ХДС пока еще топчется на первой стадии — она анализирует. Анализирует причины унизительного поражения на минувших парламентских выборах. Наморщив лбы, боссы пришли к выводу, что главной причиной провала была низкая индивидуальная подготовка отдельных членов партии в области ораторского искусства. То, что избиратели не пожелали пойти за Барцелем, Колем и их союзником Штраусом, произошло исключительно из-за косноязычия некоторых ХДСовских функционеров.

Что же из этого вытекает? Что наматывать на ус и какой памятный узор вырубать на носу? А вот какой: чтобы не опростоволоситься на очередных выборах 1976 года, надо заняться красноречием.

Как сообщает западногерманский журнал «Конкрет», под партийные знамена был кликнут некий Бернхард Бегер — человек, по слухам, способный выправить речевые дефекты даже у самых безнадежных заик. Но и это еще не все: за те же 80 марок с головы (такса за обучение) вундерпедагог гарантировал будущим цицеронам не только новые вокальные данные, но и разительные перемены в их внешнем облике. Самые застенчивые и робкие, уверял он, смогут навечно избавиться от своих комплексов.

Политиканов из ХДС, желающих превзойти Демосфена, хоть отбавляй. Занятия идут по уплотненному графику. Брызжут слюни, трещат локтевые и плечевые суставы—партийные функционеры овладевают арсеналом гипнотических интонаций и драматических жестов.

Ораторский вирус перекинулся и на слабый пол. Выяснилось, что ХДСовские дамы, желающие блеснуть изяществом речи и не желающие отставать от своих спутников жизни и соратников по оппозиции, тоже ударились в риторику. И, как вскоре выяснилось, не напрасно.

Первые результаты благотворного воздействия метода герра Бегера обнаружились именно у дам. Это случилось во время очередного занятия, когда Бегер предложил одной из своих учениц зачитать речь Геббельса, датированную 1943 годом. И чудо свершилось. По свидетельству очевидцев, обещанные разительные перемены в облике почтенной служительницы ХДС не заставили себя ждать: к концу речи она стояла у микрофона, самозабвенно подняв правую руку в нацистском приветствии.

Итак, деятели ХДС знают, как говорить (как Бернхард Бегер), знают, что говорить (то же, что и Геббельс). Единственное, чего они пока не знают,— победят ли они на выборах.

А. ПАВЛОВА,
специальный корреспондент Крокодила

К чему принципиальничать?

Последнее время стали меня одолевать сомнения. А надо ли, думаю, другим жить мешать? Надо ли бросать камешки в чужой огород и вгрызаться людям в печенки? В конце концов себе же выходит дороже. Адреналин в крови повышается, давление скачет. Доктор больничный лист выписывает и рекомендует больше бывать на воздухе.

Суровая действительность Тукумского мясокомбината подбросила совершенно конкретную историйку на эту тему.

С одной стороны, тут фигурирует сторож мясокомбината дядя Игнац Шалковский. Стоит. Вора за воротник держит. Принципиальничает. А чего, спрашивается, принципиальничать? Зарплата ему идет независимо ни от чего. Просто по времени набегает. Сколько он задержит жуликов, на нее не влияет. Месяц продежурил — получай свои кровные. Живи, радуйся и другим жить давай. Благо тебя об этом как раз просят и прямо-таки умоляют. Другой на месте дяди Игнаца не стал бы так упорно разглядывать, сколько тянет в проходной на весах автомашина с мясом. Сколько надо, столько и тянет. Ну, допустим, даже заметил он какие-то лишние 80 кг, которых нет в документах, ну и что? Мог ведь и не заметить? Взял бы и отвернулся, чтобы зря не расстраиваться и не огорчать других. Тем более, что при этой самой злосчастной машине была очень симпатичная и хорошо ему знакомая особа в абсолютно белом халате. Начальница. Старший мастер холодильника Каспариост Екатерина Елизаровна. Если и этого было мало дяде Игнацу, то вспомнил бы, что она еще и председатель месткома.

И вот нате: такого человека в абсолютно белом халате дядя Игнац принял за вора и задержал! И даже вызвал милицию! Работники милиции, дай бог им здоровья, на этот раз тут же примчались.

Словом, дело как будто завертелось, пошло полным ходом вперед, и дядя Игнац уже начал подумывать, в какой рубашке ему идти в суд давать свидетельские показания. Но, между прочим, с этим он зря поторопился. Дело вдруг забуксовало, а потом дало задний ход.

Прокурор Витолс оказался не таким настырным человеком, как дядя Игнац. Он так взялся за это дело, что от него вскорости буквально ничего не осталось, как будто не было ни дяди Игнаца, ни мяса, ни Каспариост.

И правильно прокурор решил. Отдай он Каспариост под суд, одна нервотрепка бы вышла. Тем более, что муж Каспариост работает в местной милиции. А милиция все-таки родственная прокурору организация.

Тем более, и Екатерину Елизаровну жалко. Неизвестно, чем бы суд для нее кончился. Суд мог и не посмотреть на то, что Каспариост недавно поиздержалась на приобретение машины, да сгоряча бы ей вычеты из зарплаты присудил, а то и еще чего-нибудь похуже. А так все обошлось в лучшем виде. И никаких проблем. В первую очередь у самого прокурора. Он теперь мог не краснея встречаться с работниками милиции.

Короче говоря, дело прекратилось, а Каспариост отдали под товарищеский суд. Суд, правда, не состоялся, потому что Каспариост, как председатель месткома, сама заправляла делами этого суда.

Директор мясокомбината Слободин решил держать равнение на прокурора и ни себе, ни другим жизнь не портить.

— Отныне,— сказал он,— Каспариост будет не выдавать продукцию, а учитывать ее как бухгалтер. Надо повысить у нее чувство ответственности.

Этого директору показалось мало, и он назначил Екатерину Елизаровну еще и юрисконсультом мясокомбината. Конечно, он знал, что де-юре как юрист Каспариост ни в зуб ногой, но зато де-факто имеет некий опыт, который, по его мнению, тоже на дороге не валяется и поможет со знанием дела бороться с хищениями.

Так или иначе, но после психотравмы, которую нанес Каспариост дядя Игнац, она с помощью прокурора и директора оправилась и расцвела. Как председатель месткома, продолжает сама воспитывать других и дает свое полное согласие на увольнение проворовавшихся, бичуя их отсталое сознание. А как юрист, она оформляет на них дела в суд.

Так что дядя Игнац со своей принципиальностью и упрямством остался, как бы это поделикатнее сказать, на бобах, что ли. И, конечно, сам может пострадать на этом деле. Ибо уже взят на карандаш юристом Каспариост. Пусть, мол, только допустит промашку, проглядит самого что ни на есть микроскопического воришку,— держись тогда, дядя Игнац, гореть тебе синим огнем!

Ну, а у остальных героев этой истории — у той же Каспариост, прокурора и директора — все обошлось преотлично. И де-юре и де-факто. Вот что значит вести себя сдержанно и в чужие печенки не вгрызаться!

г. Тукумс, Латвийская ССР.

В. ЛЮСИНОВ

ГЕНЕРАЛ С МАГНИТОФОНЧИКОМ

Когда верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генерал Эндрю Джексон Гудпейстер заявил это впервые, по залу зазвенели зевки, а в задних рядах зазмеились скептические ухмылки. Тертая аудитория легко уразумела, что такая уж у генерала обязанность — пужать. А заявил Гудпейстер в тот ноябрьский день 1970 года вот что:

— Вооруженные силы Варшавского пакта представляют собой сосредоточение военной мощи, превосходящее все, что когда-либо видел мир!

Общее мнение суммировал адъютант генерала — большой циник. Беседуя на следующий день с генеральским денщиком, он заметил:

— А что прикажешь делать нашему старичине Эндрю! Если нет угрозы с Востока, куда ж ему тогда деваться? Разве что демобилизоваться. А у человека семья, две девочки. Вот он и стращает публику, зарабатывает детишкам на молочишко.

Прошло несколько недель, и в журнале «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» Гудпейстер заявил:

— Советский Союз и его союзники по Варшавскому пакту сконцентрировали такую военную мощь, которая превосходит все, что когда-либо существовало на земле.

— Странно... Наш дословно повторяется,— покачивали головами шептуны-критиканы в штабе верховного главнокомандующего.

Однако нашлись и такие, кто утверждал, что в дословном повторении одних и тех же угроз нет ничего странного. «Вспомните, кто мать учения!» — говорили они. Спор уже начал выдыхаться, когда Гудпейстер выступил в Англии на собрании Королевского объединенного военно-научного общества.

— Советские вооруженные силы представляют собой сейчас крупнейшее в мире сосредоточение военной мощи! — сказал главнокомандующий.

— А что ж ему еще говорить? — опять втолковывал денщику циник-адъютант.— Семья, дети. И бензин, то есть овес, нынче почем, разумеешь? На гражданке наш Эндрю по миру пойдет.

Но в души генеральской свиты уже начали закрадываться некие смутные подозрения и догадки. По штаб-квартире Североатлантического блока в окрестностях Брюсселя поползли фантастические слухи. Поговаривали, что на почве разрядки напряженности у генерала внутри произошел таинственный заскок, вид замыкания. Ну, в самом деле, разве это нормально — что бы человек ни говорил, в речь его неотвратно влезает: «советская военная мощь, превосходящая все, что когда-либо видел мир».

Поэтому, когда Гудпейстер выступал на национальном съезде Американского легиона, знакомые с необычной слабостью генерала ждали от него только одну заветную фразу. И дождались.

— Советские вооруженные силы представляют собой концентрацию военной мощи, намного превосходящую все, что когда-либо знал мир! — сказал генерал.

— Все ясно,— заявил в беседе с денщиком адъютант Гудпейстера.— Нашему Эндрю вживили магнитофончик под теменную кость. Он у нас теперь того, «с магнитофончиком».— При этом нахал-адъютант ковырнул пальцем воздух повыше уха, как бы указывая местоположение «магнитофончика».

Вскоре на оперативном совещании генерал потребовал от присутствовавших «пристегнуть ремни, отложить сигареты и расслабиться в кресле».

— Ремни? Какие ремни? Он сказал «ремни»? — встревоженно зашептались штабисты. А главнокомандующий продолжал:

— Теперь, когда мы набрали высоту, вы можете снова закурить. Температура за бортом минус пятьдесят. Желающие могут заказать виски, джин, бренди...

Трудно представить, что бы еще рассказал тогда Гудпейстер, если бы его не увел адъютант-циник. Полагали, что подтеменной магнитофончик главнокомандующего подцепил слова стюардессы во время одного из перелетов генерала через Атлантику.

Короче говоря, обстановка в штабе становилась явно ненормальной. Стратеги и тактики ходили понурыми. Интенданты утратили сон. Контрразведка опасалась, как бы противник не установил в самом генерале подслушивающее устройство.

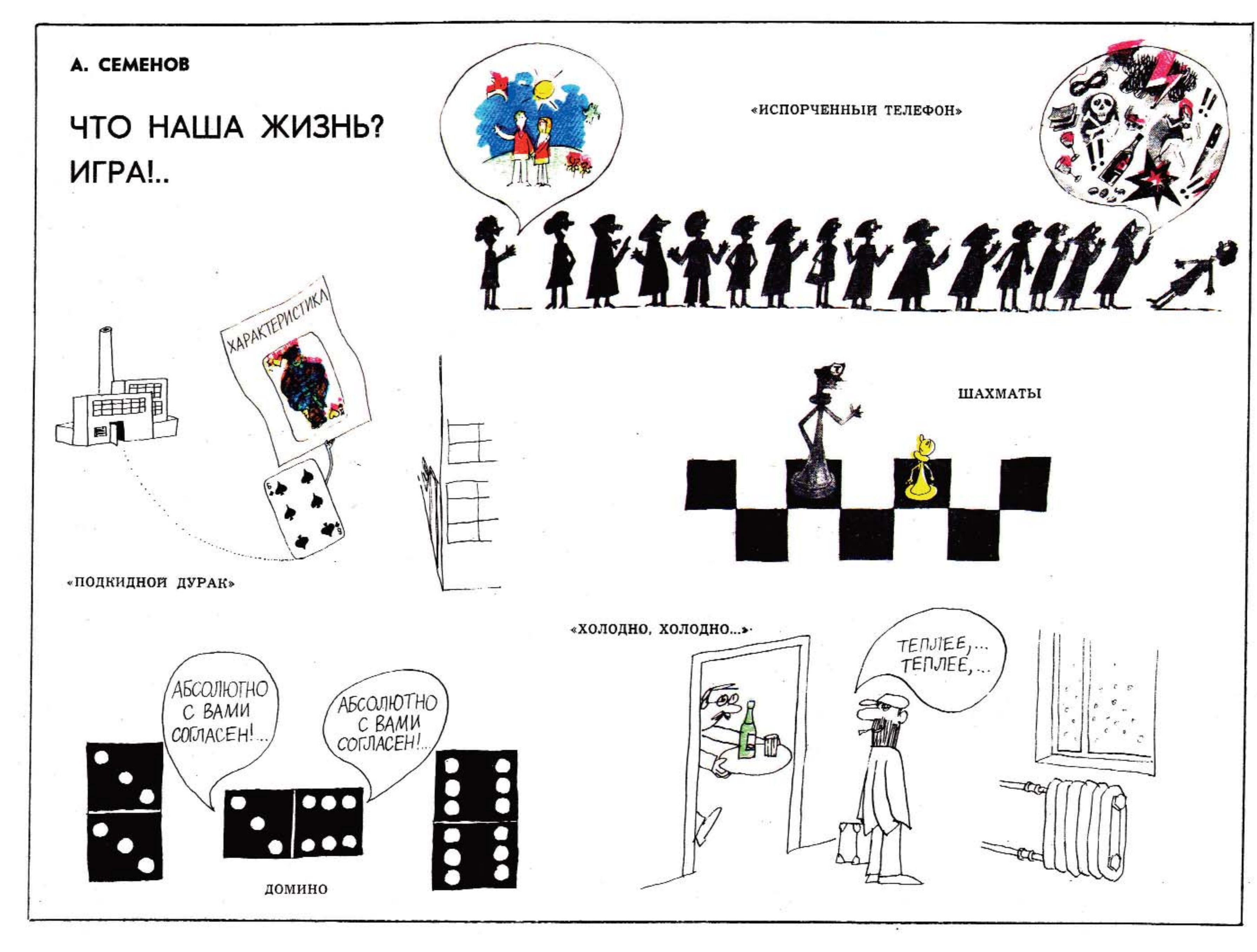
Гудпейстера отозвали в Вашингтон для «консультаций». («Для ремонта»,— уточнил циник-адъютант.)

И вот в начале года генерал вновь объявился в Европе.

16 января сего года верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генерал Эндрю Джексон Гудпейстер заявил корреспонденту газеты «Дейли экспресс»:

— Никогда еще мир не видел такой большой концентрации военной мощи. Если бы страны Варшавского пакта бросили против нас...

Голос его звучал бодро. Слова вылетали проворно и звонко, как стреляные гильзы из автомата. Магнитофончик отремонтировали.

Михаил Евсеевич РАСКАТОВ

(К 50-летию со дня рождения)

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО

САГА ОБ УХАБЕ

Мих. РАСКАТОВ

На бойкой дороге, и мелок и слаб,
Однажды родился обычный ухаб.
Не просто ухаб, а ухабик-ребенок,
Малюсенький, круглый, грудной ухабенок...
Ребенка колдобина-бабушка,
Любя, называла: «Ухабушка!»

...Спешили машины по шумной дороге,
Шагали дорогою разные ноги...
Ухаб подрастал, он взрослел и мужал,
И жизни глубины ухаб познавал.
С особою силой любил он колеса,
От встречи с колесами рос он и рос он,
Минуты не жил без вопросика:
— Ах, скоро ль проедет колесико!
Когда ж он немного подрос еще,
То спрашивать стал про колесище.
За всеми он страстно ухаживал,
И всех он качал и укачивал,
Он гладил покрышки, ласкал обода...
— Люблю! — он шептал.— Только вас! Навсегда!

Кряхтела бабуся-колдобина:
— Мой внучек какой-то особенный!
И самые разные автомобили
Ухабушку очень и очень любили,
И, вероятно, как раз потому
Все время подарки дарили ему.
За ласку они его благодарили —
Паркет и оконные рамы дарили.
Моторами нежно и жарко урча,
Бросали с охотой куски кирпича,
Фанеру и тыквы, дрова и арбузы
И разные прочие ценные грузы...
А как-то огромный нагруженный «ЗИЛ»
Цветной телевизор ему отгрузил.
Дороже подарок отыщешь едва ли...
Покрышки в ухабе от страсти сгорали,
Сгорали покрышки, сдавали нервишки:
— Чтоб этой дороге — ни дна, ни покрышки!
И только какой-то чудак-рыболов
Глядел на ухабик, а видел улов:
«Пустить бы рыбешку в такие ухабы,
Была бы рыбалка, была бы уха бы!»

* * *

...А лучше б исчезли с дороги ухабы,
Чтоб вы не читали об этом стиха бы!

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«На столовую и садик за год пришлось забить 72 штуки скотопоголовья и 1 200 птицепоголовья. Из них: 1 подтелка и 2 подбычка, 3 свиноматки и 6 свинохряков, 20 подсвинок и 40 подхряков. Сюда же надо добавить 16 старых гусематок и 80 молодых гусегусачков, 60 выбракованных уткоматок и 92 уткоселезня, 120 вынесшихся кур-несушек и 832 молодых куропетушка».

(Из отчета).

Прислал А. Переседов, г. Урюпинск.

«В Калининском районе преобразятся фасады некоторых домов. Служащие гостиниц «Иверия» и «Сакартвело» собираются обновить экстерьер своих зданий».

Газета «Вечерний Тбилиси».

«Считаю, что вам вполне достаточно двух сейфов. Тем более, один 2-х секционный. В нем могут разместиться 2 человека со своими бумагами».

(Из служебной переписки).

Прислал А. Степанов, г. Омск.

«Валя!
Окрась пожалуйста мою свекровь в каштановый или черный цвет. Ладно?»

(Записка парикмахеру).

Доставил Е. Катков, г. Алексин.

«Все прорезиненные вещи принимаются в мыльно-содовую обработку без гарантии за резину и пятна.
Шляпы принимаются в химчистку без гарантии за форму»

(Объявление).

Прислал В. Крушинин, г. Киров.

«Акт приемки

23 августа 1973 года с. Тымск.

Мы, нижеподписавшиеся: председатель комиссии Брагин Вас. Вас., депутат с/совета Панов А. А., пожарный инспектор Смирнов М. Б., директор совхоза Кушнаренко В. В., прораб совхоза Ярославцев И. П. Произвели приемку дизельной э/станции сметной стоимостью 42,9 тыс. рубл. В результате проверки выявлены следующие недоделки:

1. Фундамента — нет.
2. Стены — нет.
3. Перекрытия — нет.
4. Перегородки — нет.
5. Водоснабжения — нет.
6. Крыша и кровля — нет.
7. Полы — нет.

На основании вышеизложенного комиссия просит Райисполком дать разрешение на ввод в действие дизельной э/станции в с. Тымск».

Прислал В. Михайлов, совхоз «Вертикосский», Томской области.

«Председатель сумел схватить каждую доярку за живое, так что удои молока сразу резко повысились».

(Из выступления).

Записал В. Золотухин, г. Ленинград.

«Барнаульский Центральный универмаг предлагает большой выбор товаров: пиджаки импортные производства Рубцовской швейной фирмы темных расцветок, всех размеров».

Газета «Алтайская неделя».

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Заключенный пишет своей жене записку:
«Принеси еще несколько пилок. После обеда мы каждый раз собираемся вместе и делаем маникюр».

●

— Это правда, что ты разошлась с мужем?
— Да.
— А кто этот счастливчик?

●

Доктор своему пациенту:
— Вам, дорогой мой, требуется полный покой, никаких волнений, никакой спешки. Советую вам снова выйти на работу.

●

— Меня переводят в Сан-Франциско,— жалуется супруге сотрудник бюро прогнозов.
— Я так и знала, что этим кончатся твои разногласия со здешней погодой,— ворчит его жена.

●

Горестный рассказ бедняка о своих несчастьях произвел на миллионера глубочайшее впечатление. Он позвонил слуге и, утирая слезы, жалобным голосом сказал:
— Джон, выведи этого беднягу. Он разрывает мне сердце.

●

Психиатр:
— Мучаетесь вы кошмарными снами?
— Наоборот, я ими наслаждаюсь.

●

Цензор после просмотра фильма:
— И вы еще утверждаете, что ваш фильм имеет образовательное значение! Чему же он учит?
— Как чему? — удивляется режиссер.— Разве он не помогает изучать анатомию женщин?

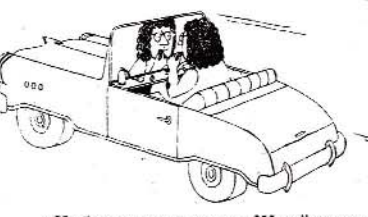
●

— Нет, сегодня вечером она занята...

«Рир», Франция.

УЛЫБКИ

«Небельшпальтер», Швейцария.

Перерыв на обед.

Рисунки Эуджена ТАРУ (Румыния)

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Таге ДАНИЭЛЬССОН (Швеция)

Рекламная болтовня

Реклама — это единственная область общественной жизни, где откровенно лживая болтовня является вполне законной.

Для иллюстрации можно привести стенограмму заседания деятелей мозгового треста «Бюро рекламы и объявлений».

— Ну а теперь, господа, нам следует пораскинуть мозгами над тем, как бы поинтереснее разрекламировать три следующих объекта. Такими объектами являются, во-первых, сигареты «Вашингтон» с фильтром. В них обнаружено такое большое содержание опасных для жизни смол, что в США продавать их уже невозможно, и потому американцы перебрасывают их на рынки Скандинавии. Во-вторых, это новый комбайн «Болиндер-Мунктель» и, наконец, в-третьих, «Морнинг-дью» — новое средство для уничтожения угрей.

Итак, господа, давайте же посмотрим, какие у нас есть идеи. Давайте шевелить своими извилинами!

— Вот, например, мужчина в одних брюках, с обнаженной грудью, бросает свою полуобнаженную жену на тахту, покрытую шкурой леопарда, показывает на тлеющую сигарету в пепельнице и говорит:

— Ты любишь другого!

— Да,— говорит она,— это Вашингтон!

— А может быть, раздобыть портрет жены Джорджа Вашингтона, пририсовать к ее пальцам сигарету и написать: «Вы пробовали сигареты Вашингтон? Я — да. Ужасно приятно!»

«Наш крем прямо-таки вытравляет угри!» Нет, лучше так: «Морнинг-дью» — это шведский препарат. Он не выносит угрей!» Или просто: «Наш крем придаст вашим полам потрясающий блеск!»

— Ну, знаешь ли...

— А что? Откуда тебе известно, что полы нельзя натирать кремом от угрей? Ты сам пробовал?

— Господа, господа, не отвлекайтесь! Держитесь ближе к теме!

— Хорошо, пожалуйста. «Все хлебные злаки трепещут перед комбайном «Болиндер — Мунктель». Шведскую рожь не уничтожишь заступом, зато ее легко уничтожит наш комбайн! Крестьяне Швеции! Употребляйте наш крем! Угреватый крестьянин без комбайна так несчастен, что должен курить сигареты «Вашингтон». Если жизнь для вас — сущий ад, курите наши сигареты!

«Что, вас никуда не приглашают? Значит, у вас есть угри. Их нужно как можно скорее уничтожить. Следовательно, вам нужно употреблять наш крем. Ах, от вас ушел жених? Тогда вам нужен комбайн. Семейного формата. Наш комбайн говорит сам за себя. Женщины любят мужчин, которые любят женщин, у которых нет угрей. Угри любят водку и огурец, зато наш крем им совсем не нравится».

«Вы никогда не были в Вашингтоне? Тогда снимите бумагу с нескольких сот сигарет «Вашингтон», склейте из них малюсенький домик и залезьте в него, вот вы и побываете в Вашингтоне! Дешево! Удобно! Курите, курите изо всех сил! Курите до смерти! Обкуритесь совсем! Если раньше воздух в деревне отравляли тракторы своим отработанным бензином, то у нашего комбайна дым не виден совсем! Наш комбайн скользит, как ласковое прикосновение к нежной коже земли! Если бы смазать весь земной шар нашим кремом, он бы стал нежным, как персик! Покупайте комбайны! Покупайте наши сигареты, комбайны и кремы, и вы сделаете нас в рекламном бюро самыми счастливыми на свете!»

— Фрекен Ларссон, дайте нам сюда виски и соду!

— Черт возьми, как же заставить народ покупать наши комбайны? Может быть, объявить конкурс? Что-нибудь в таком духе: если вы напишете, как вам нравится наш комбайн, и сделаете это не больше чем в десяти словах, то тот, кому он понравится больше всего, на целый год получит наш крем, а? Если у победителя нет угрей? У всех болванов, участвующих в таких идиотских конкурсах, всегда бывают угри. А что, если поставить кинофильм? Пригласим Алису Бэбс. Но захочет ли она спеть несколько куплетов, сидя на комбайне?

— Вот, черт, голова больше не работает совсем! Нельзя ли получить хоть какие-то данные об этих проклятых объектах? Нет, хватит болтать! Юнссон, а ты уже совсем пьян. Пойдемте-ка, ребята, домой...

Перевела З. БУЛОВСКАЯ.

Юзеф ПРУТКОВСКИЙ (Польша)

Признание молодого поэта

Прославленный Гейне был парень не промах:
Имел и Терезу и прочих знакомых.
Дюма был подобен восточному шаху,
Французы — и те поражались размаху.
Сенкевич и Мильтон имели, бывало,
По две дамы сердца — одной было мало.

Сам Гете не только был с музами дружен,
Тут женщин не счесть — арифмометр нужен...
И я подражаю большому поэту.
Да вот не пишу только... Времени нету.

Перевел Николай КНЯЗЕВ.

КРОКОДИЛ

№ 7 (2089)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, Бор. Ефимов, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), К. Невлер, И. Семенов, Н. Скрипников, В. Тильман, М. Ушац, Ю. Черепанов, А. Чикарьков.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 15/II 1974 г. А 00741. Подписано к печати 27/II 1974 г. Формат бумаги 70 × 108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 600 000 экз. (1-й завод: 1—3 436 650). Изд. № 503. Заказ № 1871.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.